

Выгодное искусство Гаврилина

Курьбатура. — 2000. — 20-26 янв. — с. 10

Фестиваль-сюрприз

Фестивали, войдя в привычку, перестали удивлять — от них уже не ждешь открытий. И, как иной раз выясняется, — напрасно. Приятным исключением стал фестиваль памяти Валерия Гаврилина, в самом конце ушедшего года состоявшийся в родном городе композитора — Вологде. Казалось бы, небольшой город с небольшим количеством небольших концертных площадок, а фестиваль шел целый месяц и собрал внушительное число участников и зрителей.

Пятнадцать программ предложили вниманию публики организаторы — Вологодская филармония, поддержанная администрацией Вологодской области, Министерством культуры РФ и Комитетом по культуре Москвы (спонсором выступила корпорация «Руспромсервис»). В общем, если кто-то захотел бы получить полное представление о творчестве Валерия Гаврилина, ему надо было ехать в Вологду. Тем более что и состав участников был весьма впечатляющий: Санкт-Петербургская государственная академическая капелла под управлением Владислава Чернушенко, которого сменял за пультом другой знаток и горячий поклонник музыки Гаврилина — Станислав Горковенко, певцы Эдуард Хиль и Таисия Калинченко, пианистка Нелли Тульчинская; стипендиаты программы «Новые имена», в том числе ансамбль народных инструментов «Новые имена» под руководством Вячеслава Круглова и, разумеется, местные исполнительские силы — Камерный оркестр филармонии (художественный руководитель Александр Лоскутов), Губернаторский оркестр русских народных инструментов (художественный руководитель Галина Перевозникова), учащиеся и преподаватели музыкального факультета Вологодского педагогического университета, ансамбль скрипачей «Тутти», ДМШ № 4 и учащиеся ДМШ № 3, хор мальчиков и балетная группа Вологодского детского музыкального театра, а также солисты филармонии. Фестиваль такого масштаба потребовал значительных организационных усилий. Честь и хвала непосредственным организаторам — директору филармонии Валентину Гончарову и директору художественному руководителю фестиваля Виктору Шевцову. Они оказались

на высоте. Так же, как и вице-губернатор Вологодской области Иван Поздняков, возглавивший оргкомитет. Не в качестве «свадебного генерала» — его живой интерес к происходящему отмечали все присутствовавшие.

Открылся фестиваль научной конференцией «Добрый талант». Название было выбрано очень точно, а само мероприятие по своему характеру скорее напоминало встречу друзей, «день воспоминаний», а не конференцию. Александр Белинский, подвинувший композитора на сочинение музыки для балета, как всегда, вдохновенно рассказал о своих встречах с Валерием Гаврилиным. Видно, что он до сих пор находится «под впечатлением». «Со страниц» его устного рассказа вставал человек широко образованный, эрудированный, паразитным образом сочетавший мудрость и оригинальность мышления с невероятной скромностью, даже застенчивостью, безыскусную простоту речи — с яркой образностью видения окружающего мира. Белинский и Гаврилин создали вместе много интереснейших сочинений (среди которых — музыка к фильмам «Театральные истории», «Провинциальный бенефис», фильмы-балеты «Дом у дороги», «Женитьба Бальзаминова», но далеко не все они, к сожалению, стали достоянием слушателей и зрителей.

Недораскрытым, недовостребованным был уникальный дар этого художника, с горечью заметил Андрей Петров, председатель питерского Союза композиторов, в котором 35 лет состоял Валерий Гаврилин. Публика его любила, «инстанция» — нет. Даже в последнее десятилетие жизни композитор не ощущал к себе того интереса, который заслуживал: профессиональные «раскрутки» им не занимались. Хороший урок преподнес питерский фестиваль музыки Гаврилина: задуман он был весьма скромно, а вылился благодаря ажиотажу публики в крупнейшее событие культурной жизни города. «Мы всегда почему-то опаздываем, — развил эту тему Владислав Чернушенко, — поздно замечаем талант, поздно говорим о нем. Вот и мы к гениальным гаврилиным «Перезвонам» обратились тоже поздно. Давно могли бы спеть, а взялись только теперь, когда автор нас уже не слышит...»

«Перезвоны» (по прочтении В.Шукшина), хоровая симфония — действие для солистов, смешанного хора, гобоя, ударных и чтеца, были главным пунктом в программе праздника. В исполнении Санкт-Петербургской капеллы эта музыка раскрылась во всем ее духовном богатстве. Пронзительная, воздающая хвалу родной земле «песнь» буквально взрывала зал.

«Театр Гаврилина» — так называли «Перезвоны», как и ряд других крупных композиций автора. Действительно театр. С графической точностью, словно пунктиром, в происходящих на сцене передвижениях, переходах «действующих лиц» — артистов хора прорисовываются содержание, смысл событий, судьбы людей, характеры. «Перезвоны» — сочинение ни на что не похожее, ни с чем не сравнимое: здесь органичный сплав балаганного, площадного театра, народных обрядов, мистерии, проповеди. Очень тонко распознав все это, прочувствовав природу каждого из элементов, маэстро Чернушенко создал потрясшее зал яркое, глубинным содержанием цельное праздничное действие. Но всегда, когда я слышу даже самую шутливую, заразительно комедийную, остросатирическую музыку этого автора, у меня рождается чувство цемпящей грусти, от которого невозможно избавиться...

К жанру «Театр Гаврилина», безусловно, принадлежит и трагическая вокально-симфоническая поэма «Военные письма» (стихи Альбины Шульгиной), которую Санкт-Петербургская капелла также включила в свою вологодскую программу (на этот раз за пультом стоял Станислав Горковенко, аккомпанирующая певица Таисия Калинченко). Здесь, как и в «Перезвонах», объединены разнообразные песенные формы, «переплавленные» с помощью приемов современного оркестрового письма, использованы законы драматургии театра и кино (крупные планы, наплывы, «монтажи» музыкальных кадров, временные переборки в развитии сюжета). Не случайно «Военные письма» в сценическом варианте шли в театре Бориса Покровского, а ранее музыка эта звучала в товстоноговском спектакле «Три мешка сорной пшеницы».

Стихи Шульгиной — монолог-воспоминание женщины, тоскующей о

любимом. Грозный образ войны, страстная, тоскующая любовь и неутешное горе разлуки... Таисия Калинченко великолепно передавала предельную обнаженность, остроту чувств. «Письма» оставили потрясающее впечатление и одновременно заставили задаться недвусмысленным вопросом: почему эта музыка так редко звучит в наших залах? Ведь в ней есть все, что в таком дефиците в сегодняшней нашей жизни: средоточие чистоты и красоты, благородства и верности, нежности и глубокого уважения к людям. Мысли эти усугубились, когда за циклом последовали удивительные гаврилиновские песни — лирические и уморительные смешные; героические баллады и «пустышки»-скорговорки... Их пели именно «по-гаврилиновски» — строго и просто, каждый раз «в образе», первые интерпретаторы многих вокальных опусов Валерия Гаврилина Таисия Калинченко и Эдуард Хиль.

А многим ли знакома оратория-действие «Скоморохи» (для солиста, мужского хора и оркестра)? Или оркестровая сюита из балета «Женитьба Бальзаминова»? Я, к примеру, услышала ее впервые только в Вологде. Вот уж в какой партитуре композитор во весь голос заявил, что его кажущаяся простота очень и очень сложна. Обращаясь к фольклору, он ставит труднейшую задачу — в первозданности образов найти свои приемы и подходы. Обретая интонации в окружающем музыкальном быту, композитор умудряется подчас самым незатейливым придать глубокий смысл. В его письме сплавлены, казалось бы, несовместимые элементы — от деревенской частушки до джазовых гармоний, синкопированных ритмов. Обращаясь к традиционным формам вальса, марша, галопа, танталеллы, он неожиданно, совершенно фантастическим образом «ломает» штрихами, деталями, подсказанными театральным сюжетом или жизненной ситуацией. Излюбленное им обращение к шуточным приемам в обрисовке событий, людских характеров отличается богатством и изобретательностью в выборе средств. В тех же «Скоморохах», в «Женитьбе Бальзаминова» — легкая добродушная улыбка и злая пародия, бесшабашное озорство и насмешка, сарказм, ирония, шутовство. Естественно, и эти гав-

рилиновские полотна потрясли неисчерпаемым богатством фантазии автора, оригинальностью мышления — и это при совершенно четкой «народности» языка. Горячее, полное вдохновения (можно ли не вдохновиться такой неистово талантливой музыкой?) исполнение их все той же питерской капеллой во главе с Владиславом Чернушенко и признанным «владельцем» сольной вокальной партии Эдуардом Хилем привело аудиторию в восторг...

И только представить себе, что почти для всех это неизвестная музыка. Вот, пожалуй, самое главное открытие фестиваля! И весьма печальное...

Мне вспомнилось одно из последних интервью Валерия Гаврилина. Композитор объяснял, почему его произведения почти перестали звучать. Ответ до крайности печальный: «Нет никакой возможности их исполнять... Искусство невыгодно! Слишком часто у деятелей культуры вместо сердца — кошелек, причем большей частью пустой!»

Слава Богу, что в Вологде люди с настоящим, добрым, щедрым сердцем. Такой была первая учительница музыки Валерия Гаврилина Татьяна Дмитриевна Томашевская. Она безошибочно разгадала у 12-летнего мальчика из деревни Перкурьево несравненный музыкальный дар, сама привезла его в Ленинград, уговорив принять «переростка» в специальную музыкальную школу при консерватории. Так началась его музыкантская биография. Так открылось миру имя гениального композитора.

Успех фестиваля имел ряд последствий. Отныне Вологодская филармония носит имя Валерия Гаврилина. Министерство культуры РФ приняло решение сделать фестиваль традиционным и проводить систематически в каждый нечетный год. Поощряя работу филармонии, губернатор области Вячеслав Евгеньевич Позгалев выделил из областного бюджета два миллиона 360 тысяч рублей на укрепление ее материально-технической базы.

Следующий год — нечетный. Надо готовиться к поездке в Вологду.